

Алфёрова Диана Владиславовна
студентка
Уральский филиал
Российский государственный университет правосудия
Россия, г. Челябинск
e-mail: diana22812@bk.ru

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 131, 132 УК РФ**

Аннотация: Данная статья посвящена анализу некоторых проблемных вопросов квалификации соучастия в преступлениях, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, и разработке путей их разрешения. По результатам исследования автор формулирует собственные выводы, обобщающие изложенный материал.

Ключевые слова: изнасилование, преступные посягательства против половой свободы и неприкосновенности, квалификация преступления.

Alferova Diana Vladislavovna
student
Ural branch
Russian State University of Justice
Russia, Chelyabinsk

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF COMPLICITY IN CRIMES
PROVIDED FOR BY ART. 131, 132 OF THE CRIMINAL CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: This article is devoted to the analysis of some problematic issues of qualification of complicity in crimes under Art. 131, 132 of the Criminal Code of the Russian Federation, and developing ways to resolve them. Based on the results of the study, the author formulates his own conclusions, summarizing the material presented.

Key words: rape, criminal attacks against sexual freedom and integrity, qualification of the crime.

Конституция Российской Федерации (гл. II) наравне с общепризнанными принципами и нормами международного права провозгласила «права каждого на жизнь, охрану достоинства личности, свободу и личную неприкосновенность...» в качестве одного из основных направлений в деятельности государства. Проявлением приоритета указанной задачи является, в частности, место, которое

отведено в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), в частности, в его особенной части преступлениям против личности, в том числе, и преступным посягательствам против половой свободы и неприкосновенности [1].

Однако существуют довольно серьезные проблемы уголовно-правовой квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Об этом свидетельствуют опросы практических работников и изучение материалов уголовных дел. Несовершенство предложенных законодателем формулировок правовых норм обусловили необходимость в разрешении данных проблем.

Институт соучастия в преступлении является одним из самых важных и сложных в теории уголовного права. И это неслучайно. Большинство исследователей сходится на том, что соучастие повышает общественную опасность преступления.

Из 7746 человек, осужденных в 2022 г. за изнасилование и покушение на изнасилование, совершили преступление в группе 41,8% (3237 человек).

Итак, актуальность выбранной темы исследования определяется повышенной общественной опасностью изнасилования и преступных посягательств против половой свободы и неприкосновенности, совершенных при соучастии субъектов деяния, негативными тенденциями роста насильственных преступлений в нашей стране, в том числе, и насильственных половых преступлений, а также существующими проблемами в уголовно-правовом регулировании ответственности за данные преступления.

Ответственность за изнасилование дифференцирована. Часть 2 ст. 131 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки в виде совершения преступления:

1) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (законодательное определение их содержится в ст. 35 УК РФ). Пленум Верховного Суда в Постановлении от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности» обратил внимание на то, что данным квалифицирующим признаком охватываются:

- во-первых, ситуации, когда несколькими лицами подвергается изнасилованию одна и более потерпевших или когда виновные, действуя согласованно и применяя физическое насилие либо угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт с каждой или хотя бы с одной из них;

- во-вторых, действия как тех лиц, которые совершили насильственный половой акт, так и лиц, содействовавших им путем применения физического или психического воздействия на потерпевшего [2].

В ст. 117 УК РСФСР в качестве квалифицированного вида предусматривалось совершение изнасилования группой лиц. Этот признак охватывал как совершение рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору, в том числе и организованной, так и группой лиц без предварительной договоренности. В п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ эти квалифицирующие признаки подразделены, хотя и включены в один пункт.

В ст. 35 УК РФ определены эти понятия. Так, преступление признается совершенным группой лиц без предварительного сговора, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Таким образом, и в том и в другом случае должны действовать соисполнители, которыми признаются лица, непосредственно участвовавшие в совершении преступления с другими лицами (ст. 33 УК РФ), т. е. это соучастники, полностью или частично выполняющие объективную сторону состава изнасилования, которая состоит из насилия или использования беспомощного состояния потерпевшей и полового акта.

Но это общее положение, а действительность выдвигает целый ряд частных случаев, которые требуют правильной, единообразной юридической оценки. В связи с чем, рассмотрим некоторые ситуации.

Если между насильниками установлен предварительный сговор, половое сношение с потерпевшей они совершают поочередно, изнасилование является групповым, независимо от того, присутствовали остальные преступники при совершении полового сношения каждым или потерпевшая была наедине с насильником. Группа - соисполнительство имеет место потому, что совершением насильственного полового сношения с потерпевшей каждый предыдущий облегчает действия последующего, что осознается всеми участниками группы. Таким образом, часть объективной стороны состава изнасилования - физическое или психическое насилие над потерпевшей насильники выполняют совместно.

Более детальное выяснение роли каждого участника изнасилования для правильной квалификации его действий требуется при отсутствии между преступниками предварительного сговора на изнасилование.

Калининским районным судом г. Челябинска М. и Л. осуждены по ч. 2 ст. 131 УК. Они признаны виновными в изнасиловании, совершенной группой лиц, а Л. также в изнасиловании, сопряженном с угрозой убийством.

Л., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на автобусной остановке познакомился с К.. До 22 час. Л. и К. гуляли, после чего встретили знакомого Л. - М. Приобретя спиртное, М., Л. и К. пришли в квартиру Л.

К. находилась в комнате, а М. и Л. распивали спиртное, после чего Л. зашел в комнату и, сев к К. на диван, стал предлагать ей совершить с ним половой акт. После отказа К., Л. стал угрожать ей убийством, демонстрируя нож. Испугавшись исполнения угрозы, потерпевшая разделась, и Л. совершил с ней насильственный половой акт.

Около 23 час. 30 мин. М., зайдя в комнату, где находилась К., несмотря на ее сопротивление, совершил с ней насильственный половой акт.

В кассационном порядке приговор оставлен без изменения.

В порядке производства в надзорной инстанции Президиум Челябинского областного суда переквалифицировал действия М. с ч. 2 ст. 131 на ч. 1 ст. 131 УК, а из обвинения Л. исключил квалифицирующий признак - «совершение изнасилования группой лиц», указав следующее. [4]

В квартиру Л. К. пришла добровольно, насилие к ней никто не применял. В дальнейшем Л. и М. действовали самостоятельно, оставаясь с потерпевшей наедине, какого-либо содействия друг другу в ее изнасиловании, подавлении сопротивления не оказывали. Ответственность же за совершение изнасилования в группе наступает, согласно закону, в том случае если участники преступления действовали согласованно и эта согласованность выражалась в сознательном объединении усилий членов группы, направленных на изнасилование одной или нескольких потерпевших.

Заслуживает внимания и позиция Пермского краевого суда [5], который переквалифицировал действия осужденных, исключив квалифицирующий признак изнасилования «группой лиц», поскольку суд не учел положения ч. 1 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя. Суд указал, что по рассмотренному делу изнасилование осужденные совершили поочередно, при этом какого-либо содействия друг другу не оказывали, а нахождение одного лица в непосредственной близости от места совершения преступления другим лицом не может расцениваться как соучастие в преступлении.

Думается, что само присутствие лиц в непосредственной близости от потерпевшей оказывает на нее серьезное психологическое воздействие, служит дополнительной угрозой. Неоднозначность решений разных судебных инстанций по приведенному делу свидетельствует, что некоторые судьи разделяют такую позицию. Представляется, что эта ситуация требует специальных разъясняющих указаний Пленума Верховного Суда РФ, которые следует внести в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 [3].

Совершение преступления организованной группой предусмотрено в качестве квалифицирующего признака также согласно п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ, что находит свое отражение в судебной практике.

Необходимы также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно обоснованности квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ действий лиц, совершивших преступление в группе, в которой только это лицо отвечает всем признакам субъекта преступления и подлежит уголовной ответственности, а остальные уголовной ответственности не подлежат вследствие малолетства или невменяемости. Правоприменительная практика по данному вопросу единообразия не отличается, но в последние годы все чаще судебная практика вменяет лицу, исполняющему объективную сторону преступления совместно с «негодным» субъектом, в качестве квалифицирующего обстоятельства признак совершения преступления группой лиц.

Однако, как указывает Н.Ю. Скрипченко, такой подход входит в противоречие с общими положениями о соучастии в преступлении (ст. 32 УК РФ) и доктринальным толкованием [7, с. 57].

Эта позиция поддерживается А. Безверховым, который пишет, что «недопустимо квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 131 или п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ действия лица в случае, если остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности. Как представляется, «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» могут образовываться только из двух или более физических лиц, каждый из которых обладает признаками субъекта преступления» [6, с. 18].

Итак, по ряду вопросов квалификации анализируемых составов необходимы разъясняющие указания Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется, что в качестве конструктивного недостатка рассматриваемых составов необходимо отметить включение разных по опасности форм соучастия в один пункт и часть статьи. Такой подход

фактически лишает уголовно-правового значения дифференциацию соучастия на формы, несмотря на то что групповыми способами совершения преступлений сексуального характера законодатель признал совершение половых преступлений группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. В случаях когда к преступлениям сексуального характера причастно несколько лиц, в зависимости от формы соучастия и особенностей соучастия возможна разная квалификация. При этом следует иметь в виду, что ситуации совершения преступных действий по юридическим и фактическим признакам могут существенно отличаться.

Выводы.

Итак, в ходе проведенного исследования были выявлены некоторые проблемы в изучаемой области уголовно-правовых отношений и разработаны рекомендации по их разрешению.

Сделано заключение, что по некоторым спорным вопросам квалификации проанализированных составов преступных деяний является целесообразным разработка специальных разъясняющих указаний Пленума Верховного Суда РФ, которые следует внести в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16.

Также выявлены конкретные недостатки в уголовно-правовом регулировании рассмотренных составов преступлений.

Думается, что следует дифференцировать в уголовном законе составы указанных преступных деяний в зависимости от формы соучастия.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.11.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

4. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 29.03.2012 по делу № 44у–2012–163 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

5. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г. // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 18-24.

7. Скрипченко Н.Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2015. № 2. С. 57-62.